

СОЦИОЛОГИЯ ВЛАСТИ: НАЗНАЧЕННЫЕ ЭЛИТЫ И ПРОБЛЕМА РЕФОРМ¹

Л. Гудков, Б. Дубин²

Социологический опрос, проведенный среди влиятельных кругов российского общества, показал, что эти социальные группы не обладают модернизационным потенциалом.

Для того чтобы понять, является ли российская элита³ реальным носителем ценностей модернизации, движущим началом процессов модернизации страны, «Левада-центр» по заказу фонда «Либеральная миссия» провел в 2005–2006 гг. серию социологических исследований.

Не надо ничего менять

При эмпирическом исследовании верхних слоев политического, экономического, культурного истеблишмента первое, с чем мы столкнулись (если не считать явно усилившейся с приходом Владимира Путина социально-корпоративной закрытости тех, кого можно отнести к российской элите), было отсутствие у большинства опрошенных ощущения, что страна, ее социально-политический порядок, унаследованный характер бюрократического управления нуждаются в кардинальных реформах. Большинство наших респондентов не считают, что в том стратегическом курсе, которым сегодня следует Россия, необходимы принципиальные сдвиги, поскольку иначе (как гласила формулировка нашего вопроса) ей угрожают быстрая деградация или распад.

¹ Текст опубликован в газете «Ведомости», 20 августа 2007 г. Полная версия статьи вышла в журнале Pro et Contra №3, май–июнь 2007 г. <http://www.car-negie.ru/ru/pubs/procontra/Vol11num3-06.pdf>.

² Лев Гудков – директор «Левада-центра»; Борис Дубин – руководитель отдела социально-политических исследований «Левада-центра».

³ О своеобразии понятия «элита» в постсоветской России и содержании этого понятия см. полную версию статьи в журнале Pro et Contra, №3, 2007).

Обратим внимание, во-первых, на то, насколько близки в среднем мнения «верхов» и «массы» россиян. Во-вторых, отметим резкий контраст между нынешней убежденностью в том, что «все хорошо» и никакие реформы не нужны, с теми умонастроениями, которые преобладали в стране в целом и во властных кругах в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Тогда представители образованного слоя советского общества, директора, чиновничества, интеллигенции, да и более широких слоев остро осознавали необходимость кардинальных изменений в стране. Они не знали, куда именно следует двигаться и что делать, но представление о конце эпохи и даже всего советского уклада было на рубеже 1980–1990-х достаточно распространено в разных социальных группах.

В целом доля тех, кто считает перспективу ухода страны на периферию мировых процессов «очень вероятной», составляет всего 10%. Нескольким чаще озабочены таким вариантом развития событий лишь три подгруппы опрошенных: представители частного бизнеса (18%), депутаты местных законодательных собраний (20%) и в наибольшей степени московские эксперты (26%), однако и среди них такого рода озабоченность не выглядит слишком распространенной. Рост цен на нефть и превращение России в важнейшего игрока на мировом рынке энергоресурсов как будто бы сняли всякую остроту вопроса о реформах. В этом смысле у большинства опрошенных в отношении перспектив развития страны преобладает сравнительно новый тон благодушной уверенности, самоуговаривания и внушения другим, что мы движемся в правильном направлении, постепенно и как бы автоматически, само собой в более или менее отдаленной перспективе сближаясь с другими развитыми странами.

